

ОДИННАДЦАТЫЙ ДОКЛАД ПРОКУРОРА МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ ООН В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЕЙ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН 1593 (2005)

ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий доклад представляется Прокурором Международного уголовного суда (МУС) в соответствии с параграфом 8 резолюции Совета Безопасности ООН 1593 от 31 марта 2005 года. В докладе вкратце изложены судебные действия, имевшие место за период, прошедший с прошлого доклада от 4 декабря 2009 года, а также содействие или его отсутствие со стороны Судана и других участников.

2. 31 марта 2005 года в резолюции Совета Безопасности ООН 1593 (2005) Совет Безопасности определил, что ситуация в Судане продолжает представлять угрозу международному миру и безопасности и, действуя на основании главы VII Устава ООН, постановляет передать ситуацию в Дарфуре с 1 июля 2002 года Прокурору МУС. Резолюция Совета Безопасности ООН 1593 (2005) предоставляет юрисдикцию Суду.

3. Обвинение представило три дела судьям Палаты предварительного производства: дело Ахмада Мухаммада Харума и Али Мухаммада Али абд-ар-Рахмана (Али Кушайба), дело Омара Хасана Аль Башира и дело Бахара Идриса Абу Гарда.

4. В первом деле, представленном 27 февраля 2007 года, доказательства обвинения показывают, как Харум и Кушайб объединились для того, чтобы преследовать и нападать на гражданское население в Дарфуре. Ахмад Харум организовал систему, с помощью которой он набирал, снабжал и вооружал боевиков «джанджавит» для поддержки вооруженных сил Судана, и подстрекал их нападать и совершать массовые преступления против гражданского населения. Али Кушайб играл в этой системе ключевую роль, лично доставляя оружие и возглавляя нападения на деревни. Действуя вместе, они совершали убийства, преследования, насильственное перемещение населения, бесчеловечные деяния, заключение под стражу или тяжкие виды лишения свободы, пытки, изнасилования, погромы человеческого достоинства, нападения на гражданское население, уничтожение имущества и разграбление.

5. 27 апреля 2007 года Палата предварительного производства выдала ордер на арест двух лиц по 51 пункту обвинения в преступлениях против человечности и военных преступлениях.

6. После этого Прокурор продолжал информировать Совет Безопасности о других своих расследованиях. В докладах Совету Безопасности в июне и декабре 2007 года указано, что обвинение расследовало непрекращающиеся случаи преступных

деяний, совершенных при помощи мобилизации всего государственного аппарата, и подчеркнуто, что *«присутствие Харуна в министерстве по гуманитарным вопросам и другие высокие обязанности, которыми его наделило правительство Судана, указывают на официальную терпимость или даже активную поддержку его преступных деяний. Официальные лица правительства Судана приняли решение ... защищать и поддерживать Ахмада Харуна»*. Обвинение объявило, что второе дело, в котором внимание сконцентрировано на нападения на народности фур, масалит, загхава, будет представлено судьям до июня 2008 года.

7. 14 июля 2008 года Обвинение представило свои доказательства в Палату предварительного производства I, требуя ордера на арест для Омара Аль Башира по 10 пунктам обвинения в геноциде, преступлениям против человечности и военным преступлениям. Обвинение заявляет, что Президент Аль Башир использовал государственный аппарат для совершения массовых преступлений в Дарфуре. Он приказал вооруженным силам Судана, действующим во взаимодействии с боевиками «джанджавит», совершать нападения на деревни, преимущественно населенные народностями фур, масалит, загхава. В результате 2,5 миллиона людей были вынуждены жить в лагерях для внутренне перемещенных лиц. Обвинение представило доказательства того, что Президент Аль Башир создал этим 2,5 миллиона людей условия жизни, сознательно ведущие к их физическому истреблению, включая изнасилования и препятствие гуманитарной помощи.

8. 4 марта 2009 года Судом был выдан ордер на арест Омара Аль Башира по 5 пунктам обвинений в преступлениях против человечности, включая истребление людей, изнасилования и убийства и по 2 пунктам военных преступлений, включая умышленное направление нападений на гражданское население как таковое или отдельных лиц, не принимающих участие в военных действиях и разграблении.

9. 6 июля 2009 года обвинение обжаловало решение большинства Палаты предварительного производства, потому что оно не сохранило обвинения в геноциде.

10. 3 февраля 2010 года Апелляционная палата установила, что Палата предварительного производства применила ошибочный критерий доказанности и поручила Палате предварительного производства принять решение на базе правильного критерия доказанности того, должен ли быть выдан ордер на арест на основании обвинения в геноциде.

11. 20 ноября 2008 года обвинение представило доказательства по делу Хасканита в отношении трех командиров повстанцев, составляющие 3 пункта обвинений в военных преступлениях. Ходатайство было сконцентрировано на противоправных нападениях, совершенных 29 сентября 2007 года на миротворческий персонал, сооружения, оборудование, установки и транспортные средства миссии Африканского союза в Судане (МАСС), расположенные на военном объекте Хасканита в Северном Дарфуре. Командиры повстанцев обвиняются в военных преступлениях посягательства на жизнь, умышленном нападении на персонал, сооружения, оборудование, установки и транспортные средства, занятые в миротворческой миссии, и разграблении на основе статьи 8 (2) Римского статута. Нападавшие убили двенадцать и тяжело ранили восьмерых миротворцев. Кроме этого они уничтожили оборудование связи, общежития, средства передвижения и

другое имущество МАСС. После нападения командиры лично участвовали в разграблении лагеря.

12. 8 февраля 2010 года Палата предварительного производства I отклонила утверждение обвинений. Обвинение представит новые доказательства.

13. Резолюция Совета Безопасности ООН 1593 требует от правительства Судана и других участников конфликта сотрудничать с Судом. Командир повстанцев Абу Гарда поступил в соответствии с этим и добровольно явился в Суд. Что касается правительства Судана, то оно, как уже было отмечено, прекратило любое сотрудничество с Судом и не выполняет решений Совета Безопасности ООН.

14. 19 апреля 2010 года, как это подробно изложено ниже, обвинение представило в Палату предварительного производства запрос для заключения об отсутствии содействия правительства Судана в деле *Прокурор против Ахмада Харуна и Али Кушайба* в соответствии со статьей 87 Римского статута.

15. 25 мая 2010 года Палата предварительного производства вынесла «Решение информировать Совет Безопасности ООН об отсутствии сотрудничества Республики Судан».

Действия по расследованию и обвинению – Судебное разбирательство

Прокурор против Харуна и Кушайба

16. 27 апреля 2007 года, более трех лет назад, Палатой предварительного производства Международного уголовного суда были выданы ордера на арест Ахмада Харуна и Али Кушайба. Суд поручил Секретарю препроводить ордера на арест и запрос об исполнении правительству Судана, граничащим государствам, всем государствам-участникам Римского статута и всем членам Совета Безопасности ООН. Запрос был препровожден и получен Суданом 16 июня 2007 года.

17. По состоянию на момент создания настоящего доклада эти два лица еще не были арестованы и преданы в Суд суданскими властями.

18. 19 апреля 2010 года обвинение представило Палате предварительного производства запрос для заключения об отсутствии сотрудничества правительства Судана в деле *Прокурор против Ахмада Харуна и Али Кушайба* в соответствии со статьей 87 Римского статута. Заявление уведомляет Палату о постоянном недостатке сотрудничества Суданского правительства. Оно включает информацию по официальным заявлениям Суданских властей, в которых повторяется отказ от сотрудничества, по защите и поддержке Ахмада Харуна и Али Кушайба, по нападениям и угрозам лицам и организациям, обвиняемым в содействии Суду. Заявление также документально подтверждает, каким образом отсутствие ареста этих двух лиц вносит вклад в продолжение преступлений.

19. Статья 87 Римского статута постановляет, что Суд может вынести заключение по отсутствию сотрудничества и уведомить о своем решении Президента МУС для

передачи в Совет Безопасности ООН и, если будет такое решение, Ассамблее государств-участников.

20. Процесс отражает правила Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного трибунала по Руанде (МТР), так же как и их опыт сообщения об отсутствии сотрудничества государства Совету безопасности ООН. Правило 7 бис Правил процедуры и доказывания МТБЮ создает процедуру, по которой Палата МТБЮ, Судья или Обвинитель могут поднять вопрос с Президентом суда, который затем должен уведомить Совет Безопасности ООН. Судебная практика МТБЮ и МТР имеет отношение к делу, так как оба трибунала *ad hoc* были созданы резолюциями Совета Безопасности ООН на основе главы VII Устава ООН, такой же основы, как Резолюция Совета Безопасности ООН 1593, которая предоставила МУС юрисдикцию по Дарфуру.

21. В соответствии с судебной практикой МТБЮ, до тех пор, пока (а) Суд предпринимает необходимые шаги (обращение к соответствующим органам государства, на чьей территории находится обвиняемый, гласность ордера на арест) по обеспечению явки этого лица, (б) запрашиваемому государству предоставляется достаточное время для выполнения и (в) запрос поддается определению, не существует оснований для продолжительного отсутствия сотрудничества.

22. Палата может принять во внимание вопрос предыдущего сотрудничества для того, чтобы определить, является ли текущее отсутствие сотрудничества недобросовестным или же имеет цель препятствовать справедливому и скорому выполнению процедуры.

23. В рассматриваемом деле предыдущее сотрудничество правительства Судана демонстрирует, что при желании Суданские власти в состоянии предоставить различные виды сотрудничества. Канцелярия в прошлом имеет опыт отношений сотрудничества с правительством Судана. В другом деле в Суде, *Прокурор против Кони и других*, правительство Судана 2 октября 2005 года подписало с Канцелярией соглашение об аресте руководителей «Армии освобождения Бога», которые являются субъектами ордеров на арест МУС. В ноябре 2005 года представители МУС посетили Хартум для обсуждения вопросов, относящихся как к «Армии освобождения Бога», так и ситуации в Дарфуре.

24. С 2005 года, когда было возбуждено расследование по Дарфуру, Канцелярия прилагала усилия по налаживанию подобных конструктивных рабочих отношений с правительством Судана и получала определенное сотрудничество до июня 2007, когда правительство Судана получило уведомление об ордере на арест.

25. Материалы судопроизводства и другие документы использовались совместно в соответствии со статьей 53 Римского статута, включая доклад Государственной комиссии Судана по расследованию и доклад Министерства обороны Судана по проводимым им операциям, официальные лица правительства Судана были допрошены в Хартуме в соответствии со статьей 55 Римского статута в качестве возможных свидетелей, в Хартум было предпринято 5 миссий, последняя из которых состоялась в январе-феврале 2007 года.

26. В течение двух месяцев, последовавших после запроса об ордерах на арест Ахмада Харуна и Али Кушайба, правительство Судана рассматривало продолжение сотрудничества, когда комитет кабинета занимался рассмотрением вопроса, и не существовало никаких публичных показателей того, что сотрудничество завершится.

27. Однако в середине августа 2007 года было принято решение, и на официальном сайте Министерства иностранных дел был размещен документ, выражающий намерение в дальнейшем не сотрудничать с Судом. 12 апреля 2007 года Канцелярия направила правительству Судана письмо, запрашивая разъяснения по статусу вышеназванного документа и по его реакции на заявление. Правительство Судана не отправило ответа в письменной форме, однако представители правительства Судана сделали ряд публичных заявлений о том, что правительство больше не будет сотрудничать с Судом.

28. С июня 2007 года, несмотря на то, что Обвинение и многие международные участники использовали любую возможность для того, чтобы способствовать осуществлению судебных процедур Суданскими властями и лицами, которым были предъявлены ордера на арест, сотрудничество полностью отсутствовало.

29. Совет Безопасности ООН со своей стороны прилагал усилия по установлению стабильного сотрудничества, в том числе во время визита в Хартум 16-17 июня 2007 года.

30. Кроме этого в июне 2008 года Совет Безопасности ООН утвердил заявление Председателя 21, которое *«принимает к сведению решение на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 1593 (2005), что правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре должны на основании этой резолюции в полной мере сотрудничать с Международным уголовным судом и Прокурором и оказывать им любую необходимую помощь, но при этом подчеркивает принцип комплементарности Международного уголовного суда; (...) принимает к сведению предпринимаемые Прокурором Международного уголовного суда усилия по привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в Дарфуре, и в частности отмечает последующие меры Международного уголовного суда в отношении правительства Судана, включая препровождение 16 июня 2007 года Секретариатом Международного уголовного суда правительству Судана ордеров на арест и возбуждение Прокурором других расследований преступлений, совершенных различными сторонами в Дарфуре [и] в связи с этим (...) настоятельно призывает правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре в полной мере сотрудничать с Судом, в соответствии с резолюцией 1593 (2005), с тем чтобы положить конец безнаказанности за преступления, совершенные в Дарфуре».*

31. Заявление Председателя 21 было утверждено два года назад и имеет непосредственное отношение к препровождению ордеров на арест Харуна и Кушайба, призывая правительство Судана *«в полной мере сотрудничать и предоставлять необходимую помощь».* Однако правительство Судана не обратило внимания на требования Совета Безопасности ООН.

32. 25 мая 2010 года Палата предварительного производства вынесла «Решение информировать Совет Безопасности ООН об отсутствии сотрудничества Республики Судан». В гласном решении Палата предварительного производства считает, *«что обязательство Республики Судан сотрудничать с Судом проистекает непосредственно из Устава Объединенных Наций и резолюции 1593 ...»*, и что *«все возможные меры [были предприняты] для того, чтобы обеспечить сотрудничество Республики Судан»*.

33. Палата заключает, что *«Республика Судан не справляется с соблюдением обязательств по сотрудничеству, вытекающих из Резолюции Совета Безопасности ООН 1593 (2005) в отношении исполнения ордеров на арест, выданных Палатой Ахмаду Харуну и Али Кушаибу»*. Палата указывает, что это решение принято *«без пристрастности к другим решениям или действиям, которые Палата может предпринять в отношении других дел, возникающих по существующей в Дарфуре ситуации»*. В заключение Палата *«порукает Секретарю препроводить настоящее решение Совету Безопасности ООН для того, чтобы Совет Безопасности предпринял действия, которые он сочтет необходимыми»*.

Прокурор против Омара Аль Башира

34. 4 марта 2009 года Судом был выдан ордер на арест Омара Аль Башира по 5 пунктам обвинений в преступлениях против человечности, включая истребление людей, изнасилования и убийства и по 2 пунктам военных преступлений, включая умышленное направление нападений на гражданское население как таковое или отдельных лиц, не принимающих участие в военных действиях и разграблении.

35. 6 июля 2009 года обвинение обжаловало решение большинства Палат предварительного производства, потому что оно не сохранило обвинения в геноциде. Обвинение заявило, что большинство применило неправильный правовой критерий в выводах при определении *«достаточных оснований»* в соответствии со статьей 58 Римского статута и наложило на обвинение доказательное бремя, несоответствующее этому процедурному этапу.

36. 3 февраля 2010 года Апелляционная палата вынесла решение по ходатайству Прокурора против «Решения по ходатайству обвинения об ордере на арест Омара Хасана Ахмада Аль Башира». Апелляционная палата установила, что Палата предварительного производства применила ошибочный критерий доказанности и поручила Палате предварительного производства принять решение на базе правильного критерия доказанности того, должен ли быть выдан ордер на арест на основании обвинения в геноциде.

37. Процесс предварительного пересмотра не включает и не вызывает эффекта приостановления уже изданных ордеров на арест по преступлениям против человечности и военным преступлениям.

Прокурор против Абу Гарда

38. 8 февраля 2010 года Палата предварительного производства I вынесла решение по утверждению обвинений в деле Бахар Идрис Абу Гарда.

39. В своем ходатайстве от 20 ноября 2008 года обвинение утверждает, что г-н Абу Гарда был лично уголовно ответственен в качестве одного из исполнителей или в качестве одного из не прямых исполнителей военных преступлений. Обвинение, в частности, утверждает о существовании единого плана нападения на миссию Африканского союза в Судане (МАСС) на военной базе Хасканита, который был одобрен г-ном Абу Гарда и другими старшими командирами во время совещания перед нападением. Далее обвинение утверждает, что г-н Абу Гарда играл общую главную координирующую роль и непосредственно ответственен за осуществление единого плана, который привел к совершению вменяемых в вину преступлений.

40. В своем решении Палата предварительного производства согласилась с обвинением в том, что нападение в Хасканита достигает порога тяжести преступлений в соответствии со Статутом. В заявлении Палаты говорится, что «при оценке тяжести дела *«вопросы характера, способа и воздействия [вменяемого] нападения являются важнейшими»*. В дальнейшем *тяжесть данного дела не должна оцениваться только с точки зрения количественного подхода, т.е. учета количества жертв; правильнее, если при оценке тяжести данного дела также будет приниматься во внимание качественное измерение преступления»*.

41. Палата отмечает, что в результате вменяемых нападения, убийств и разграбления на военной базе Хасканита, операции МАСС были серьезно нарушены, что повлияло на выполнение предписанной мандатом задачи защиты миллионов граждан Дарфура, нуждающихся в гуманитарной помощи и безопасности. Палата установила, что последствия явились тяжелыми для непосредственных жертв нападения – персонала МАСС, а также для членов их семей. Кроме этого Палата подчеркнула, что окончательное сокращение деятельности МАСС в этом районе в результате нападения повлекло тяжелые последствия для местного населения.

42. В отношении предоставляющего защиту статуса миротворцев Палата предварительного производства сделала заключение, что персонал, сооружения, оборудование, установки или транспортные средства не являются военными целями, и поэтому подлежат защите, предоставляемой гражданским объектам.

43. Однако Палата отказалась утвердить обвинения на основании того, что доказательства обвинения не создают существенных оснований предполагать, что Абу Гарда является уголовно ответственным в качестве одного из прямых или не прямых исполнителей преступлений или вследствие любой другой формы ответственности.

44. 15 марта обвинение запросило разрешения обжаловать решение Палаты о том, что г-н Абу Гарда не несет уголовной ответственности.

45. В своем решении от 23 апреля по ходатайству Обвинения для разрешения обжалования «Решения по утверждению обвинений», Палата предварительного производства отклонила ходатайство Обвинения.

46. Обвинение продолжает собирать новые доказательства и предоставит их в Палату предварительного производства, чтобы потребовать новых слушаний по утверждению в соответствии со статьей 61(8).

Другие лица, названные в деле Хасканита

47. В своем ходатайстве от ноября 2008 года обвинение назвало трех лиц. Обвинение продолжало предпринимать меры в отношении двух других лиц и в дальнейшем доложит Совету Безопасности в декабре 2010 года.

Национальные и другие меры по содействию привлечению к ответственности

Приемлемость дел

48. Палата предварительного производства установила, что три дела, представленные обвинением по ситуации в Дарфуре, являлись приемлемыми на основании того, что не происходит необходимых национальных судебных процедур.

49. В соответствии с Римским статутом и резолюцией Совета Безопасности ООН, в которой Совет *«призывает Суд в надлежащих случаях поддерживать, сообразуясь с Римским статутом, международное содействие усилиям самой страны по укреплению законности, защите прав человека и борьбе с безнаказанностью в Дарфуре»*, обвинение продолжило определять, были ли рассмотрены или могут ли быть рассмотрены национальной судебной системой три дела, которые ведет обвинение.

50. Доклады самого правительства Судана Комиссии Африканского союза от сентября 2008 года и февраля 2009 года, переданные Совету, подтверждают, что Специальным судом по Дарфуру к концу 2005 года были завершены только семь дел. Ни одно из этих семи дел не рассматривает систематический характер преступлений, совершенных в Дарфуре. Рассматриваемые дела взяты из материалов обычных судов и относятся к обычным преступлениям, не имеющим никакого отношения к процедурам Суда.

51. В дополнение к этому существуют соответствующие показания, что суданцы, которых подозревают в том, что они располагают информацией по преступлениям, получали угрозы от служб безопасности Судана.

52. Способность судебной системы Судана осуществлять производство по делам было продемонстрировано *inter alia* решением, объявленным 6 мая министром юстиции правительства Судана Абдель Басит Сабдаратом, о преследовании ответственных за мошенничество инвестициями на сумму до 175 миллионов долларов США в Северном Дарфуре. Министр Сабдарат объявил, что 58 подозреваемых, включая двух бывших офицеров полиции, заключены под стражу и предстанут перед уголовным судом. Это дело показывает, что правительство Судана, когда в этом присутствует желание, может вести серьезные судебные дела. Обвинение надеется увидеть подобные же действия в отношении военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида.

Взаимодополняющие действия по привлечению к ответственности

53. Другие участники, в частности Группа высокого уровня Африканского Союза

(АС) по вопросам осуществления, председателем которой является бывший президент Южно- Африканской Республики Табо Мбеки, продолжают предпринимать последующую деятельность по содействию механизмам правосудия в дополнение работы МУС и по попыткам сокращения разрыва в безнаказанности.

54. *«Независимая Группа высокого уровня, состоящая из выдающихся африканцев, отличающихся большой честностью»* была создана АС в июле 2008 года для решения *«взаимосвязанных вопросов по борьбе с безнаказанностью и укреплению мира, примирения»*.

55. По запросу Группы обвинение представило Группе заключение в письменной форме и 7 июля 2009 года Прокурор был принят Группой в полном составе в штаб-квартире Африканского Союза в Адис-Абебе. Они провели совместное обсуждение в течение половины дня с целью дальнейшего разъяснения видов преступлений, расследуемых МУС, особого внимания МУС к лицам, несущим наибольшую ответственность, и роли других судов и механизмов по дальнейшему расследованию других виновных в преступлениях лиц.

56. В своем докладе Группа отмечает, что *«В результате неспособности справиться с тяжелой ситуацией в Дарфуре, вера в уголовную судебную систему серьезно подорвана. Для восстановления доверия и предотвращения безнаказанности потребуются радикальные изменения. В частности будет необходимо создать комплексную систему привлечения к ответственности, состоящую из различных мер и организаций, работающих вместе, которая будет заниматься всеми видами злоупотреблений и насилия, которые были совершены во время конфликта. Такая ситуация должна быть немедленно исправлена в рамках достижения заключения мира»*. Доклад был единогласно принят 29 октября 2009 года на собрании высокого уровня Совета мира и безопасности АС в Абудже.

57. В заявлении 23 марта 2010 года Президент Мбеки еще раз подтвердил последовательную позицию Группы в отношении взаимодополняющей работы МУС и Группы высокого уровня Африканского Союза (АС) по вопросам осуществления, заявив, что *«существует абсолютное понимание между нами – Группой и Международным уголовным судом»*. В отношении работы обвинения в Дарфуре он добавил, что *«МУС выдал несколько ордеров на арест в отношении Судана, мы должны принимать это конкретный факт выдачи ордеров на арест как данное, так как кто бы то ни был может быть изменить это лишь единственным способом – обращением в Суд для того, чтобы судьи изменили свое мнение по этому поводу, таким образом, предложение [Прокурора] заключалось в том, что мы должны принять это как данное, но кроме этого понимать, что для Международного уголовного суда не представляется возможным заниматься всем множеством преступлений, которые могли быть совершены в Дарфуре, и поэтому для Группы было бы важно рассмотреть, что возможно сделать внутри самого Судана для решения ситуации с преступлениями ... таким образом основная нагрузка действительно бы в основном ложилась на национальную систему. Мы обсуждали этот вопрос в таком контексте и высказали различные предложения относительно правосудия и примирения, включая предложения, которые направлены на решение проблемы того, что большое количество населения Судана не уверена в независимости судебных органов Судана, и поэтому мы должны сделать предложения по поводу того, каким образом может быть осуществлено*

правосудие, чтобы внушить доверие жертвам преступлений, отсюда возникает идея смешанного суда и привлечения судей извне, судей, прокуроров и следователей извне Судана».

58. Обвинение признало, что Президент Мбеки и Группа играют очень важную роль в деле обеспечения ответственности на всех уровнях и восстановления доверия жертв преступлений. АС и Лига арабских стран, в дополнение к работе Организации Объединенных Наций и других международных участников, в течение ряда лет прилагали усилия для того, чтобы способствовать обеспечению необходимой политической поддержки и финансовых и правовых ресурсов для прекращения безнаказанности в Дарфуре. Привлечение правительства Судана к осуществлению элементов, связанных с национальным судопроизводством в рамках рекомендаций Группы Мбеки и пакета решений Лиги арабских стран от июля 2008 года, является важным шагом в направлении прекращения преступлений в Дарфуре.

Сотрудничество, включая исполнение ордеров на арест

59. В соответствии с Резолюцией Совета Безопасности 1593, Совет Безопасности вынес решение, что *«правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре должны на основании настоящей резолюции в полной мере сотрудничать с Судом и Прокурором и оказывать им любую необходимую помощь».* В соответствии с этим решением и постановлением судей, выданные Судом ордера на арест были препровождены правительству Судана.

60. Правительство Судана как государства территориальной юрисдикции несет непосредственную ответственность и в полной мере способно исполнить ордера без внутренних препятствий и в соответствии с прерогативой государственной власти. Оно этого не сделало.

61. Как заявил Прокурор в своем обращении к Совету в декабре 2009 года, *«я буду заниматься любыми сложными судебными задачами, которые будут подняты в Суде Президентом Аль Баширом и другими подозреваемыми. Но мне нужна полная поддержка Совета для гарантии того, что сохраняется внимание к необходимости ареста лиц, являющихся субъектами ордеров на арест и к необходимости прекратить преступления в Дарфуре».*

62. Многие государства, как участники, так и не участники Римского статута, следуя решению Совета, предприняли шаги, чтобы изолировать и, в конечном счете, выдать затребованных Судом лиц. Они воздерживались от политической поддержки или финансовой помощи любым лицам, которым выдан ордер на арест. Это является позитивным развитием, и Совет Безопасности обладает возможностью развить эти совместные усилия.

63. В частности в следующие месяцы Совет Безопасности ООН может действовать в соответствии с Резолюцией Совета Безопасности 1593 и Заявлением Председателя 21 по обеспечению сотрудничества для ареста Али Кушайба и Ахмада Харума. Обвинение понимает, что Совет может выполнить это с помощью различных механизмов, включая режим Резолюции Совета Безопасности 1591. Резолюция Совета Безопасности 1591, параграф 3(с) предоставляет применение этих мер лицам, *«которые (...) совершают нарушения норм международного гуманитарного*

права и права в области прав человека или другие злодеяния». Режим Резолюции Совета Безопасности ООН 1591 уже был применен на практике Резолюцией Совета Безопасности 1672, которая добавила имена четырех лиц для применения к ним мер, установленных в Резолюции Совета Безопасности ООН 1591, а именно замораживание всех фондов, других финансовых активов и экономических ресурсов, которыми владеют или которые контролируют указанные лица.

64. До этого Совет уже имел дело с несоблюдением государствами требований в отношении исполнения ордеров на арест. В случае с МТБЮ, в Заявлении Председателя от 8 августа 1996 года была выдвинута перспектива применения экономических санкций в случае продолжающегося несоблюдения предписаний МТБЮ. В Резолюции Совета Безопасности ООН 1088 (1996) Совет угрожал прекратить международную финансовую помощь при отсутствии соблюдения предписаний Трибунала. В своей преамбуле Резолюция Совета Безопасности ООН 1503 (2003) настоятельно призвала *«государства-члены рассмотреть вопрос о принятии мер против лиц и групп или организаций, помогающих остающимся на свободе обвиняемым продолжать скрываться от правосудия, в том числе мер, предназначенных для ограничения их поездок и замораживания активов таких лиц, групп или организаций».*

65. Нормативно-правовая база для сотрудничества, установленная Советом Безопасности посредством Резолюции Совета Безопасности 1593 и Заявления Председателя 21, ясна. Невыполнение ареста Ахмада Харуна и Али Кушайба является сигналом того, что к безнаказанности будет не только проявляться терпимое отношение, но она будет поощряться. Обвинение может лишь повторить сказанное Председателем МТБЮ Макдональд в обращении в октябре 1998 года к Совету, когда она отметила, что *«почти три года после предъявления обвинения и выдачи ордеров на арест ... трое обвиняемых [Президент Милошевич, Президент Караджич и Младич] ... остаются на свободе. Такое международное невыполнение требований имеет далеко идущие последствия для международного мира и безопасности. Ни одному государству не должно быть позволено вести себя так, как будто оно существует «выше закона». Такое нарушение не только незаконно, но также, что очень важно, несет послание другим странам о том, что принятыми Советом Безопасности мерами можно пренебречь... Пришло время, когда такое нарушение не может быть не замечено. Это время настало сейчас».*

66. Способы действия находятся полностью в сфере компетенции Совета Безопасности ООН. Однако обвинение настоятельно призывает Совет Безопасности ООН прежде всего сконцентрировать внимание на отдельных мерах в отношении Кушайба и Харуна, в особенности выявление и замораживание их активов.

Анализ преступлений, совершенных за последние шесть месяцев

67. На последнем брифинге обвинение указало, что Канцелярия продолжает рассматривать информацию в четырех областях: (а) действия, затрагивающие перемещенных лиц, совершенные, в частности, Комиссией по гуманитарной помощи (КГП); (б) действия против гражданских лиц в лагерях, включая изнасилования, вооруженных сил Президента Аль Башира; (в) использование детей-

солдат и (г) уголовная ответственность Суданских официальных лиц, которые активно отрицают и скрывают преступления.

68. Обвинение отмечает, что некоторое количество официальных лиц, предположительно вовлеченных в совершение и сокрытие преступлений, были сняты со своих постов, включая *inter alia* уполномоченного Комиссии по гуманитарной помощи Мухаммеда Абдель-Рахмана Хасабо, который был вовлечен в воспрепятствование гуманитарной помощи и был затребован обвинением для допроса.

69. Канцелярия также отслеживала распространение нападений на гражданское население в Чаде. Однако она отмечает недавние усилия правительства Судана и правительства Чада, направленные на недопущение такого распространения насилия.

70. Как документально отражено ниже, преступления в Дарфуре продолжают в следующих областях: нападения на гражданских лиц, установление условий жизни, направленных на разрушение общин, нападения на имеющий мандат по защите гражданских лиц персонал и насильственное возвращение, вербовка детей-солдат и сексуальное насилие.

Нападения на гражданских лиц

71. Комитет ООН, учрежденный Резолюцией Совета Безопасности ООН 1591, 8 января 2010 года рассмотрел доклад своей Группы экспертов. Группа экспертов выразила серьезную озабоченность по поводу отсутствия отчетов по преступлениям в Дарфуре. В первую очередь *«Группа хотела бы далее подчеркнуть, каким образом отсутствуют гарантии независимого наблюдения по причине вмешательства правительства Судана. Например, передвижения Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) не разрешены без утверждения правительства Судана. Правительство обладает абсолютным контролем и, если на определенный полет ЮНАМИД не дается разрешения, Группа не получает разъяснения действительных причин»*.

72. Группа затронула последствия *«применяемых к дарфурцам мер наказания на основании их политических взглядов или принадлежности»*, которые, по определению Группы, *«приводят к сокращению свободы волеизъявления среди дарфурцев»*. Группа добавляет, что *«внутренне перемещенные лица, которые являлись жертвами, опасаются свидетельствовать или высказываться против правительства Судана или повстанческих групп вследствие преследований и иногда актов насилия, которым они подвергаются из-за своих высказываний»*. Арест в Кассе 10 мая шейха Абакра Шата, лидера лагеря перемещенных Эрли, о котором сообщило Радио Дабанга, является примером плохого обращения и преследования, которых опасаются перемещенные лица.

73. Группа отметила, что *«запугивание со стороны правительства значительно увеличилось после высылки международных неправительственных организаций в марте 2009 года. Представители международных организаций в настоящее время опасаются угрозы объявления их персонами нон грата»*.

74. В докладе Генерального Секретаря ООН от 28 апреля 2010 года отмечается, что *«ЮНАМИД зарегистрировала 37 случаев произвольных арестов и задержаний, 14 из которых были произведены Национальной службой разведки и безопасности, 17 – военной разведкой, 5 – Суданскими вооруженными силами и 2 – Освободительной армией Судана (Минни-Миннави). Полномочия на арест и заключение под стражу, предоставленные Национальной службе разведки и безопасности и военной разведке, продолжают вызывать обеспокоенность, особенно в том, что касается осуществления права на справедливое судебное расследование и разбирательство».*

75. Президент Аль Башир объявил о завершении Дарфурского конфликта после подписания соглашения с Движением за справедливость и равенство (ДСР) о прекращении огня. Как сообщается, около пятидесяти гражданских лиц погибли во время воздушных бомбардировок. Группы по оказанию помощи приостановили свою деятельность в связи со столкновениями, которые привели к бегству 100 тысяч людей.

76. Гражданские лица пострадали в результате других нападений, представляющих нарушения соглашения о прекращении огня, включая воздушные бомбардировки вокруг районов Северного Дарфура Абу Хамра, Фуравийа и Жабел Мун, которые, как сообщалось, произошли уже в апреле и мае 2010 года. Заслуживает упоминания то, что воздушные бомбардировки и использование ополченцев-джанджавидов в качестве резервной силы, используемой против гражданских лиц, имеют документальное подтверждение и рассматриваются в качестве военных преступлений судьями Международного уголовного суда в их решении в отношении Харуна, Али Кушайба и Президента Аль Башира. В своем решении выдать ордер на арест Президента Али Башира *«Палата [установила], что [были] достаточные основания полагать, что вышеназванные нападения были систематическими и продолжались больше пяти лет, и акты насилия, которые они включали, в значительной мере имели такой же характер. Например, нападения на города и деревни, населенные преимущественно представителями народностей фур, масалит и захава, систематически описаны в материалах, предоставленных обвинением как скоординированные наземные нападения, в которых нападающие сначала окружали выбранные деревни или приближались к этим деревням с десятками или сотнями автомобилей или верблюдов, которые образовывали подобие длинной цепи. Кроме того, эти материалы приводят факт, что такого рода наземные нападения часто предварялись воздушными бомбардировками с самолетов, имеющих опознавательные знаки или обозначения государства Судан, и что ополченцы-джанджавиды прибывали на лошадях или верблюдах вместе с приезжающими на автомобилях солдатами вооруженных сил Судана или незадолго перед ними».*

77. В докладе Генерального секретаря 28 апреля 2010 года отмечается, что хотя точное количество жертв и перемещенных лиц не было установлено, гуманитарное сообщество считает, что из-за актов насилия примерно 2000 семей были вынуждены перебраться в Нертити (Западный Дарфур), и, по оценкам общинных лидеров и Комиссии по гуманитарной помощи правительства Судана, 600 семей было вынуждено перебраться в Тур, а 1760 семей – в Гилдо (Западный Дарфур). Лица, недавно прибывшие в лагерь для внутренне перемещенных лиц в Хассе-Хиссе в Залинге (Западный Дарфур), сообщили, что их деревни к востоку от Голо в

Джебел-Марре подверглись 24 февраля 2010 года воздушной бомбардировке и наземному нападению со стороны вооруженных лиц в форме, которые открыли беспорядочный огонь по мирным жителям. ЮНАМИД пока не удалось подтвердить достоверность этих заявлений.

78. Продолжаются нападения на миротворцев и гуманитарных работников; убийство 7 мая двух египетских миротворцев около деревни Катилла (Южный Дарфур) довело количество убитых сотрудников ЮНАМИД до 24 с тех пор как ЮНАМИД развернула свою деятельность в январе 2009 года.

79. Эта число включает пятерых миротворцев из Руанды, убитых в Северном Дарфуре 6 декабря; представитель Сил обороны Руанды (СОР) майор Джил Рутаремара заявил, что в районе отсутствует повстанческое движение, и далее особо отметил, что *«Близость засады к контрольно-пропускному пункту, укомплектованному правительственными вооруженными силами поднимает некоторые вопросы. Единственное логическое заключение, которое могут сделать Силы обороны Руанды, сводится к тому, что миротворцы СОР были убиты и ранены правительственными вооруженными силами».*

80. 25 марта глава Департамента операций по поддержанию мира ООН Алан Леруа потребовал полномасштабного расследования нападения из засады на 63 миротворцев в районе Дарфура Джебел-Марра, называя это происшествие *«очень тяжким и серьезным инцидентом».*

81. В докладе 28 апреля 2010 года Генеральный секретарь ООН упомянул эти и другие инциденты и особо отметил, что *«продолжали возникать серьезные проблемы в области обеспечения охраны и безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала».* Глава ЮНАМИД Ибрагим Гамбери повторил 20 мая слова Генерального секретаря, заявив, что *«вызывает серьезную озабоченность, что я должен докладывать о том, что сотрудники Объединенных наций и гуманитарные работники продолжают оставаться мишенью нападений и преступлений. Для прекращения повторения в будущем такого рода инцидентов я дал строгое указание нашему военному и полицейскому контингенту более решительно реагировать на нападения. Я также четко даю понять во время всех моих встреч, что такого рода атаки представляют собой военные преступления».*

Лишение гуманитарной помощи

82. Когда Организация Объединенных Наций и другие участники стремятся доставить продовольствие и непродовольственные продукты в условиях, созданных после высылки НПО, устойчивость и качество распределения, контроль и оценка являются наиболее важными моментами. Представитель ООН по гуманитарной помощи в Судане сделал 19 апреля предупреждение о том, что увеличение насилия привело к прекращению доставки помощи в горный район Джебел-Марра, и условия проживания ухудшатся там для около 100 тысяч человек, так как сухой сезон подходит к концу.

83. В докладе Генерального секретаря ООН от 28 апреля 2010 года доступ гуманитарных организаций к населению в этих районах охарактеризован как

«нерегулярный, и иногда доступ ограничивался из-за возобновившихся боевых действий в восточной части Джебель-Марры и Джебель-Муна... В настоящее время не предоставляются никакие медицинские услуги и, скорее всего, происходят серьезные сбои с поставками воды и оказанием санитарно-гигиенических услуги и продовольственной/сельскохозяйственной помощи. Хотя учреждения Организации Объединенных Наций и неправительственные организации укрепили свой потенциал в этой области, до тех пор пока им не будет предоставлен доступ, они не смогут полностью оценить потребности населения и оказать соответствующую помощь». Межучережденческая миссия ООН по оценке в Южном Дарфуре установила, что несколько тысяч человек, оторванных от своих домов из-за столкновений в марте, продолжают оставаться перемещенными.

84. В том же докладе Генеральный секретарь ООН подтвердил, что около 1,35 миллиона внутренне перемещенных лиц невозможно достичь, отметив, что из числа приблизительно 2,6 миллиона перемещенных *«более 1,2 миллиона внутренне перемещенных лиц непрерывно обеспечивалось безопасной водой».*

Дети-солдаты

85. Обвинение продолжает высказывать озабоченность по поводу использования детей-солдат в Дарфуре, но с интересом отметило прогресс в этом вопросе, изложенный в докладе Генерального секретаря ООН 28 апреля 2010 года, в котором сообщается, что *«ЮНАМИД наладила диалог со сторонами конфликта в целях привлечения их к осуществлению планов действий по прекращению набора и использования детей-солдат. Лидеры вооруженных групп ОАС-«Свободное волеизъявление», ДСР-«Мирное крыло» и ОАС-Абу Гасим дали согласие на осуществление таких планов действий совместно с Организацией Объединенных Наций и изъявили готовность получить техническую консультативную помощь. Однако эти вооруженные группы выразили обеспокоенность по поводу того, что освобождаемые дети могут быть вновь завербованы конкурирующими фракциями, и призвали к тому, чтобы деятельность по поддержке программ реабилитации и реинтеграции бывших детей-солдат охватывала и других детей, затронутых вооруженным конфликтом. Что касается освобождения детей, то за отчетный период было освобождено и демобилизовано 574 ребенка, связанных с ДСР-«Мирным крылом», ОАС-«Мир» и Движением народных сил за права и демократию. Таким образом, из 2000 детей, зарегистрировавшихся для освобождения, на данный момент было демобилизовано общей сложности 957 детей, связанных с вооруженными группами».*

Акты насилия по отношению к женщинам

86. Решения Судей как в отношении Харуна и Кушайба, так и в отношении Президента Аль Башира содержат обвинения в преступлениях на сексуальной почве. До сих пор преступления на сексуальной почве в Дарфуре не ослабевают. В своем докладе 8 января 2010 года Комитет ООН, утвержденный резолюцией 1591 сообщает, что *«Большинство основных вооруженных групп в дарфурском конфликте продолжают стремиться осуществлять свои военные действия, нарушают эмбарго на поставки оружия Совета Безопасности и нормы международного гуманитарного права и права в области прав человека и препятствуют осуществлению мирного процесса. Группа установила, что*

население Дарфура по-прежнему является объектом нападений и контрнападений с участием большинства различных вооруженных движений, которые зачастую связаны с непропорциональным применением силы со стороны суданских вооруженных сил и их вспомогательных сил и ведут к убийствам, ранениям и перемещению населения. Группа также установила, что женщины в Дарфуре по-прежнему страдают от различных форм гендерного насилия».

87. Группа экспертов отмечает, что *«Согласно сообщениям внутренне перемещенных лиц, преступники, совершающие насилие на сексуальной и гендерной почве, часто являются членами арабского ополчения, вооруженных сил правительства Судана, подписавших и не подписавших соглашения групп повстанцев и вооруженных групп Чадской оппозиции. Они совершают физические и сексуальные нападения, угрожают и стреляют в женщин из своего оружия, бьют и грабят их, отнимая имущество».* В этом контексте опубликованное в середине 2004 года заявление Президента Судана о том, что женщины Дарфура должны почитать за честь быть изнасилованными мужчинами его племени, усиливает чувство безнаказанности за сексуальное насилие.

88. Особую озабоченность вызывает то, что, *«кажется, существует крайнее безразличие к актам насилия на сексуальной и гендерной почве и нежелание их расследовать. Жертвы и их семьи часто отказываются контактировать с национальной полицией, потому что они не верят в желание и возможности полиции расследовать дела по преступлениям на сексуальной и гендерной почве, бремя доказательства обычно ложится на жертв, которые сами должны собирать свидетельства. В соответствии с Суданским законодательством, в случае, если предполагаемый исполнитель преступления принадлежит к военному подразделению правительства Судана, прокурору требуется запросить от военного юридического советника Вооруженных сил Судана снятие с обвиняемого иммунитета. Военный юридический советник затем должен передать запрос командиру части, к которой принадлежит обвиняемый и инициировать свое расследование на предмет того, должен ли с обвиняемого быть снят иммунитет, чтобы обеспечить проведение судебного процесса. Именно на этой стадии совершения правосудия военнослужащим вооруженных сил и вспомогательных войск правительства Судана, совершившим насилие на сексуальной или гендерной почве, часто предоставляется освобождение от наказания. Прокурорские запросы военным юридическим советникам в подразделения предполагаемого исполнителя преступления либо игнорируются, либо отклоняются под предлогом отсутствия достаточных доказательств. (...) Когда Группа запрашивала статистические данные по судебному преследованию случаев насилия на сексуальной или гендерной почве или информацию по конкретным делам как на национальном, так и государственном уровне, она не получала никакой информации».*

89. В своем докладе 28 апреля 2010 года Генеральный секретарь ООН также отметил, что *«продолжали поступать сообщения о нарушениях прав человека, особенно прав женщин... Гражданские лица продолжали подвергаться сексуальному и гендерному насилию. ... В целях более активного предотвращения и пресечения случаев сексуального и гендерного насилия ЮНАМИД, учреждения Организации Объединенных Наций и международные неправительственные организации приступили к разработке стандартных оперативных процедур, предусматривающих систематическую координацию усилий, взаимодополняемость*

инициатив и рационализацию отчетности, что позволит пересмотреть оперативные стратегии и заполнить пробел в области предотвращения сексуального и гендерного насилия и оказания помощи пострадавшим, образовавшийся после того, как в марте 2009 года из этого региона были высланы сотрудники некоторых международных организаций, занимавшихся данной проблемой».

90. 29 октября 2010 года Совет Безопасности под председательством Уганды проведет сессию на уровне министров, посвященную 10-й годовщине Резолюции Совета Безопасности ООН 1325. В свете предстоящей дискуссии обвинение хотело бы напомнить, что Резолюция Совета Безопасности ООН 1325 призывает, *inter alia* к «мер[ам], обеспечивающи[м] защиту и уважение прав человека женщин и девочек, особенно в том, что касается конституции, избирательной системы и деятельности полиции и судебных органов». Резолюция далее «призывает все стороны в вооруженных конфликтах принимать специальные меры для защиты женщин и девочек от обусловленного половой принадлежностью насилия, особенно от изнасилования и других форм сексуального надругательства и всех других форм насилия, в ситуациях, представляющих собой вооруженный конфликт» и «особо отмечает, что все государства несут ответственность за то, чтобы положить конец беззаконию и осуществлять судебное преследование лиц, виновных в геноциде, преступлениях против человечества и военных преступлениях, включая преступления, касающиеся сексуального и других форм насилия в отношении женщин и девочек, и в этой связи подчеркивает необходимость обеспечения того, чтобы, когда это возможно, на эти преступления не распространялось действие положений об амнистии».

91. Резолюция Совета Безопасности ООН 1820, принятая в 2008 году, развивает предпосылки, высказанные в резолюции Совета Безопасности ООН 1325 «подчеркива[я], что сексуальное насилие, когда оно используется или поощряется в качестве тактики войны умышленно против гражданского населения или в рамках широко распространенных или систематических нападений на гражданских лиц, способно значительно усугубить обстановку в период вооруженного конфликта и может препятствовать восстановлению международного мира и безопасности, подтвержда[я] в связи с этим, что принятие действенных мер в целях предупреждения таких актов сексуального насилия и реагирования на них может в значительной мере способствовать поддержанию международного мира и безопасности, и выража[я] свою готовность при рассмотрении пунктов повестки дня Совета, касающихся конкретных ситуаций, предпринимать, при необходимости, надлежащие шаги в связи с широко распространенными или систематическими актами сексуального насилия».

92. Резолюция Совета Безопасности ООН 1820 также «требует немедленного и полного прекращения всеми сторонами в вооруженном конфликте всех актов сексуального насилия в отношении гражданского населения; Требует, чтобы все стороны в вооруженном конфликте незамедлительно приняли для защиты гражданских лиц, включая женщин и девочек, от всех форм сексуального насилия надлежащие меры, в числе которых можно было бы предусмотреть применение соответствующих военно-дисциплинарных мер и обеспечение соблюдения принципа ответственности командиров, разъяснение военнослужащим категорического запрета на все формы сексуального насилия в отношении гражданских лиц,

развенчивание мифов, которые подпитывают сексуальное насилие, проверку вооруженных сил и сил безопасности на предмет совершения в прошлом изнасилований и актов сексуального насилия в других формах и эвакуацию женщин и детей в случае непосредственной угрозы сексуального насилия в безопасные районы; и просит Генерального секретаря, в надлежащих случаях, поощрять диалог в целях решения этой проблемы в контексте более широких обсуждений проблематики урегулирования конфликтов между соответствующими должностными лицами Организации Объединенных Наций и сторонами в конфликте с учетом, в частности, мнений женщин из пострадавших местных общин; Отмечает, что изнасилование и акты сексуального насилия в других формах могут представлять собой военное преступление, преступление против человечности или одно из составляющих деяний применительно к геноциду, подчеркивает необходимость того, чтобы на преступления, связанные с сексуальным насилием, не распространялось действие положений об амнистии в контексте процессов урегулирования конфликтов, призывает государства-члены выполнять их обязательства по привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении таких деяний, для обеспечения всем жертвам сексуального насилия, особенно женщинам и девочкам, равной защиты в соответствии с законом и равного доступа к судебной системе и подчеркивает необходимость покончить с безнаказанностью в случаях совершения таких актов в контексте реализации всеобъемлющего подхода, нацеленного на обеспечение устойчивого мира, справедливости, установления истины и достижения национального примирения».

93. Эти меры представляют особую важность в отношении ситуации в Дарфуре, учитывая заключение Группы экспертов о том, что «*статья 29 [Дарфурского мирного] соглашения предусматривает реформу отдельных учреждений службы безопасности и разоружение, демобилизацию и реинтеграцию участников боевых действий. Статья 23 оговаривает, что защите гражданского населения должно быть уделено первоочередное внимание и, в частности, что женщины и дети не должны подвергаться насилию на гендерной почве. Отсутствие на настоящий момент любой реальной реформы учреждений службы безопасности Судана, отсутствие разоружения и реинтеграции бывших участников боевых действий и неспособность организовать действенные организации, специализирующиеся на предотвращении насилия на сексуальной и гендерной почве являются препятствиями политическому процессу».*

94. Готовясь к 10-й годовщине резолюции 1325 и к специальной сессии в октябре 2010 года, Совет может предпринять важные меры по обеспечению того, чтобы к Ахмаду Харуму и Али Кушайбу, обоим обвиненным в преступлениях сексуального насилия, а также военных преступлениях и преступлениях против человечности, были применены особые меры, которые их изолируют, обеспечат в конечном счете их арест и выдачу, и тем самым жертвам в Дарфуре будет передано послание, что Совет Безопасности ООН их защищает.